

Наталья Солнцева

Мальчишник без правил

Наталья Солнцева

Мальчишник без правил

Серия «Мистический детектив (АСТ)»

Серия «Мистический детектив (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/51804598>

Мальчишник без правил / Наталья Солнцева: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119137-5

Аннотация

<p>Мажор Алек Тисовский собирает мальчишник. Чтобы пощекотать нервы накануне однообразной семейной жизни, он отправляется с друзьями на гонки без правил по ночной столице. Неожиданно с заядлым стритрейсером случается непредвиденное: под колеса его машины бросается прохожий. Но ни трупа, ни следов удара нет. Это странное происшествие разделяет беззаботную жизнь мажора на «до» и «после». С той роковой «аварии» молодого Тисовского никто не узнает: душа компании и любимец женщин превратился в затворника и едва не покончил жизнь самоубийством. Его жена обращается за помощью в «Агентство информационных услуг» к необычным детективам Ларисе и Ренату. Они выясняют, что Алек тайно встречается с гейшей...</p> <p>Никто из участников этой

истории, включая Ларису и Рената, не подозревает, с чем им придется столкнуться в ходе экстремального расследования.</p>

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Наталья Солнцева

Мальчишник без правил

*«Прошлое, настоящее, будущее – одно и то же.
В этом смысле время похоже на дорогу: она не
исчезает после того, как мы прошли по ней, и не
возникает сию секунду, открываясь за поворотом».*
Роберто Бартини

Глава 1

Все зависит от выбора...

Человек всегда находится на распутье, независимо от того, стоит он на месте или движется. Сделать ли ему шаг вперед? Отступить ли назад? Свернуть ли в другую сторону? Действовать или подождать?

Ничто не происходит спонтанно, ничто не случается по воле рока. Даже если кажется, что это так. Под маской фатума обычно скрывается ваш прошлый выбор. Вы давно забыли о нем, но он все помнит. Только это имеет значение. Выбор! От того, каким он будет, – зависит судьба каждого из нас. Сегодня, завтра, через тысячу лет...

Бесчисленные *стрелы времени* теряются в бесконечности.

Трудно предугадать, по какой из них нам суждено пройти. Отдаем ли мы себе отчет, по какой из них мы идем сейчас?

Юко могла бы не открывать дверь хромому мужчине, который постучался к ней ненастным осенним вечером. Почему-то у нее екнуло сердце... Почему-то она решила впустить промокшего до нитки беднягу. Почему-то не смогла отказать ему в чашке горячего чая... Почему?

Юко редко бывала за городом, но сегодня приехала взять кое-какую одежду и протопить холодный дом. Ей показалось, что некоторые вещи сдвинуты с места, в шкафах беспорядок, – словно кто-то побывал тут без нее и рылся по всем углам. Впрочем, в последнее время она часто испытывала беспричинную тревогу.

Чтобы успокоиться, Юко выпила немного сакэ, сделала уборку во всех комнатах и собиралась пораньше лечь спать. Если бы не гость, она бы уже смотрела сладкие сны.

Мужчина выглядел помятым и усталым. Он прятал лицо под капюшоном, жаловался на погоду и болезнь, которая мучает его с рождения. Юко из вежливости посочувствовала, а гость принял это за поощрение и продолжил беседу. Ей было неловко напомнить ему, который час. И она сидела за столом, слушая пустую болтовню и изнывая от скуки.

– Я отшельник, – признался мужчина. – Люблю уединение и тишину. А ты?

– Нет, – покачала она стриженной головой.

– Жаль. Я живу тут неподалеку... Вот, решил познако-

миться с соседкой. Мы могли бы подружиться.

Юко содрогнулась от отвращения и неприязни. Она пожалела, что некстати проявила сострадание и испортила себе вечер. С каждой минутой присутствие странного гостя все сильнее напрягало ее. Юко осторожно намекала, что пора бы и честь знать. Но мужчина оказался на удивление непонятливым. Слово за слово, разговор принял неожиданный оборот и пошел на повышенных тонах.

– Кто вы такой, чтобы лезть мне в душу? – возмутилась гейша. – Уже поздно. Уходите!

– И не подумаю. Я еще не получил то, за чем пришел... Может, позабавимся?

– Я полицию вызову!

– Сюда? – злобно рассмеялся гость. – Ты шутишь? На дворе дождь, слякоть и темень. Кто поедет на ночь глядя в эту глухомань?

Юко потянулась к телефону, но мужчина вскочил и больно вывернул ей руку.

– Сиди тихо! – процедил он. – Иначе пожалеешь. Ты ведь не хочешь умереть молодой?

Юко не хотела. Она каким-то чудом вырвалась и побежала к двери... Гость догнал ее и схватил сзади за плечи. Она отбивалась изо всех сил, кричала... Вдруг что-то хрустнуло, в ее голове вспыхнул фейерверк, из глаз полетели искры... Последнее, что она увидела, был красный ковер на полу...

Конец ноября в Москве побаловал горожан короткой оттепелью. Днем все таяло, а к ночи подмерзло. Лужи затягивались тонким ледком, в холодном воздухе кружились снежинки.

– Куда едем, Алек? У тебя сегодня бенефис, ты и командуй, – опутив стекло своего «БМВ», проговорил молодой человек с худым лицом и жидкими светлыми волосами. – Только не за окружную, умоляю. Я не в форме.

– Может, поедешь домой? – предложил его приятель, сидящий в новеньком «мерсе» последней модели.

– Плохая шутка, – обиделся первый. – У моего друга мальчишник, а я не приму участие в гонках? Стритрейсинг¹ – мой любимый вид спорта. Ни на что другое я не гожусь.

– Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось из-за меня.

– Брось, дружище! – скривился водитель белого «бумера». – Тебе отлично известно, что я фаталист. Чему быть, того не миновать.

– Ты очень бледный, Гена. Я еще за столом заметил.

– Не обращай внимания. Худой и бледный – мое обычное состояние. Пора бы привыкнуть.

¹ Стритрейсинг – уличные гонки. Форма неофициальных, зачастую незаконных автомобильных гонок на общественных дорогах.

– Не могу. Ты мой самый близкий друг. Без тебя мне толком поговорить не с кем.

– Отставить сантименты! – рассмеялся Гена. – Ты прощаешься не со мной, а со своей свободой. Скоро, чтобы провести вечер со старым приятелем, тебе придется отпрашиваться у жены.

– Надеюсь, Алла не станет посягать на мои права. Иначе...

– Что ты сделаешь? Разведешься?

– Не знаю, – нахмурился Алек. – Я кто угодно, но не подкаблучник.

– Она тебя быстро укротит, старик. Такая красotka даже тигра сделает ручным.

– Это не про меня, – твердо заявил водитель черного «мерседеса».

– Ну да, разумеется, – подтрунивал над ним Гена. – Все так говорят перед свадьбой. А потом... Кстати, вы с Аллой уже спали вместе?

– Нет.

– Серьезно? – язвительно улыбнулся Гена. – Признаться, ты меня удивил. Кстати, Алла и Алек, знаковое сочетание имен. Ты не находишь?

– Хватит издеваться! Поговори еще, и тебя сосватаем, – огрызнулся приятель.

– Кто за меня пойдет?

– С твоим капиталом ты можешь быть хоть Квазимодо, от барышень отбоя не будет.

– Спасибо, утешил, – беззлобно расхохотался водитель «БМВ». – Правда, капитал пока не мой, а отцовский. Впрочем, я не любитель женщин, если ты заметил. От них куча проблем и никакой пользы.

– Спорное утверждение.

– Посмотришь, как молодая супруга возьмет тебя в оборот. И пикнуть не успеешь, окажешься под ее контролем. Туда не ходи, то не пей, там не задерживайся, деньги зря не трать. Женитьба – это рабство, дружище!

Они стояли на парковке возле ночного клуба, где отмечали окончание холостой жизни одного из них. Так называемые мажоры, которые считали себя хозяевами жизни и купались во вседозволенности, выстроились в кортеж из пяти дорогих иномарок, купленных за деньги родителей. Возглавлял эту компанию виновник нынешнего торжества – Альберт Тисовский, сын влиятельного и богатого бизнесмена, который сколотил свое состояние на торговле сырьем.

Геннадий Каневич, владелец белого «БМВ», был его другом и одноклассником по частному колледжу, который они вместе окончили. Единственный сын обеспеченных и амбициозных родителей, он страдал странным недугом, медленно подтачивающим его молодой организм. Куда только не возили этого бедолагу, кто только его не консультировал, какие светила не брались за его лечение! Однако прописанные уколы и таблетки оказались бессильны перед коварной хворью. Парень смирился со своей участью и старался брать от

жизни все возможное в его положении.

Они с Тисовским составляли резкий контраст, который бросался в глаза любому, кто видел их вдвоем. Высокий, спортивный, пышущий здоровьем Альберт и бледнокожий, истощенный Геннадий, который сутулился и сильно хромотал на левую ногу. Впрочем, физическое недомогание компенсировал его недюжинный ум и нестандартный взгляд на вещи. Именно эти качества привлекали к нему «золотую молодежь» и делали его душой компании. Он охотно придумывал развлечения для пресыщенных детей современных буржуа, что составило ему славу массовика-затейника. С возрастом игры мажоров становились все рискованнее и бесшабашнее, и Гена Каневич старался не отставать. Хотя участие в собственных сценариях давалось ему с каждым годом труднее.

Они с Алеком отлично дополняли друг друга и слыли неразлучными друзьями. У Тисовского не было секретов от Гены. Он делился с ним наболевшим и признавался в собственных слабостях, обсуждал свой сексуальный опыт и досадные неудачи – словом, изливал душу и всегда был понят и принят в любом проявлении. Такой искренней дружбой мало кто мог похвастаться.

Сегодняшний мальчишник был устроен по сюжету Гены, который расписал все детали последней холостяцкой пирушки друга: от места проведения, остроумных приколов, заказанных напитков, меню и стриптизерш до бурного финала этой изысканной вакханалии. Торжество завершали гонки

по ночным улицам.

– Выбираю Воробьевы горы! – воскликнул Тисовский и махнул рукой своим пятерым гостям, давая сигнал двигаться.

– Полиция в курсе? – уточнил Гена, глядя на друга из приоткрытого окна. – Мешать не будут?

– Главный отцовский охранник обещал копов предупредить. У меня с ним договор.

– Он нас не сольет?

– Я ему бабла прилично отстегнул, так что не должен.

– Вперед! – кивнул Гена, и его облитое неоновым светом белое авто резко рвануло с места, обогнало «мерседес» Тисовского и скрылось за поворотом.

– Мушкетеры, за мной! – крикнул жених, выжимая педаль газа. – Оторвемся по полной!

Вереница элитных иномарок с включенными фарами, набирая скорость, понеслась в сторону Воробьевых гор...

Какая ничтожная мелочь порой может изменить судьбу! Какая незначительная деталь способна коренным образом повлиять на течение жизни! Если бы человек мог осознать ответственность момента, он бы дал себе время подумать, взвесить все «за» и «против» и, возможно, отказаться от первоначального решения.

Выбери Алек другой маршрут, не сядь он пьяным за руль, – ничего бы, возможно, не произошло...

Чем больше скорость, тем меньше водитель контролирует машину. Она обретает опасную независимость и выходит из подчинения.

Алеку нравилось это скольжение по краю бездны, которая в любой миг могла поглотить его. «Мерседес» мчался вперед подобно летящей в ночи черной комете. Огни фонарей сливались по бокам в сплошные полосы, асфальт стремительно стлался под колеса, встречные авто мелькали и тут же пропадали из виду. Мощный выброс адреналина в кровь отключил чувство самосохранения, и Алек забыл об осторожности. За это ощущение полета между жизнью и смертью он и обожал стритрейсинг. Ничто другое не давало ему таких упоительных эмоций.

Никакая порция выпитого виски не шла в сравнение с этим опьянением скоростью. Алек воображал себя демоном, парящим над мегаполисом, который, словно спрут, оплел горожан своими щупальцами и, казалось, питался их энергией. Гена с Алеком не раз обсуждали свое желание вырваться на свободу, но ни один из них не представлял как.

– Врешь, я тебе не по зубам, – сжимая руль, процедил водитель «мерса». – Ты мной подавишься!

Он обращался к раскинувшемуся на огромной территории каменному монстру, пронизанному подземными тунне-

лями, трубами, электрическими проводами и сетью дорог. Видимо, в отместку за дерзость город решил наказать его. Откуда-то из подворотни неожиданно выскочил человек и кинулся под машину Алека.

Резкий поворот руля, утопленная до упора педаль тормоза, скрежет железа, визг резины...

Алек мигом протрезвел, остановился, вышел из машины и оглянулся по сторонам. Никого. Он выругался, наклонился и посмотрел под колеса. Пусто.

– Эй, мужик! – крикнул он в темноту, ошестинившуюся голыми кустами. – Ты где?.. Живой?..

Никакого ответа. Был слышен только шум трассы и завывание ветра между домов.

Алек прошелся по улочке, куда он свернул, чтобы сократить путь, наткнулся на спящую бродячую собаку, чертыхнулся и вернулся к «мерседесу». Друзья тем временем укатили в сторону Воробьевых гор.

– Отряд не заметил потери бойца... – пробормотал Алек, всматриваясь в поросшие жухлой травой газоны.

Вдруг тело пешехода от удара отбросило далеко от дороги? Так далеко, что сразу не найдешь?

При всем лихачестве Алека ему везло, и он до сей поры не попадал в серьезное ДТП. Может, и сегодня пронесло? Но куда же в таком случае делся пешеход?

«За руль навеселе не садись, – накануне мальчишника предостерегал Алека отец. – Попадешь в аварию, отмазывать

не стану. Сам выпутывайся!»

Пугал, конечно. Отмажет, мать его вынудит. Алек – ее любимец. Она с детства надыхаться на него не могла, пылинки сдувала. А когда вырос сын, красавец-повеса, то и вовсе души в нем не чаяла. Отца это раздражало, но он молчал.

– Есть тут кто живой? – крикнул Алек, застегивая куртку. Осенний холод пробирал до костей, злой ветер продувал насквозь. – Мужик, а мужик?! Отзовись!

Ему почудилось, или из кустов вынырнула фигура и двинулась куда-то во двор? Алеку бы плюнуть, сесть в машину и ехать следом за друзьями. Но нет. Он всегда отличался неумным любопытством.

– Это ты мне чуть под колеса не попал? – обратился парень в спину странному человеку. – Самоубийца, что ли? Если жить надоело, иди и с крыши прыгай! Зачем других-то подставлять?

Тот остановился, поманил его рукой и зашагал дальше. Алек, как замороженный, пошел за ним...

Глава 2

– Где жених? – спохватился Гена, когда возбужденные рискованной ездой «гонщики» отдыхали, любясь ярко освещенным городом со смотровой площадки. – Кто-нибудь его видел?

Мажоры переглядывались и пожимали плечами.

– От клуба он отъезжал, – сказал один из них. – А потом...

– Наверное, где-то по дороге свернул, – предположил второй. – Он любит по боковым улочкам колесить.

– Мы его потеряли, – взволнованно молвил Гена. – Я думал, здесь встретимся, а он, по ходу, не появлялся.

Вся компания была под хмельком, и пропажу виновника торжества парни заметили только сейчас. Разгоряченные скоростью и соперничеством, они медленно приходили в себя.

– Видать, Алек где-то отстал, – предположил третий из присутствующих.

Машины, так же, как их хозяева, отдыхали, остывая после отчаянных виражей и борьбы за победу. Лавры достались Гене Каневичу, которому, по его же словам, было нечего терять, кроме больного тела.

«Я жизнью не дорожу, – часто повторял он. – Зато она меня бережет как зеницу ока. Иначе бы я давно окочурился».

«Потому что у тебя особая миссия, – шутили друзья. – Ты

должен привести нас к свету!»

Каневич заразительно хохотал и не обижался. Несмотря на тяжкий недуг, он обладал чувством юмора и сильным характером. На его месте кто угодно впал бы в депрессию и замкнулся в четырех стенах. Но только не Гена.

Обнаружив отсутствие Алека, он всполошился, достал айфон и набрал его номер.

– Абонент недоступен, – растерянно пробормотал Гена после нескольких неудачных попыток связаться с другом. – Не сквозь землю же он провалился?

Мажоры принялись горячо обсуждать странную ситуацию. Никто не мог припомнить, чтобы Алек без предупреждения покинул компанию, тем более на собственном мальчишнике. Он был завзятым стритрейсером и не променял бы этот драйв ни на что иное.

– Может, ты прикалываешься? – пристали парни к Каневичу. – Решил в финале нагнать на нас страху?

– Клянусь, я ни сном, ни духом, – оправдывался тот. – Наверное, Алек сам поднимает градус нашей тусовки. Хочет проверить, как мы его любим. Кинемся на поиски сломя голову или разойдемся по домам?

Посыпались сердитые реплики:

– Свинство с его стороны!..

– Он придумал плохую шутку...

– Мне это не по вкусу...

– На Тисовского не похоже. Он такие финты не провора-

чивает.

– Сегодня особенная ночь для него, – возразил Каневич.
– Мальчишник все-таки. Возможен любой сюрприз.

Со смотровой площадки Воробьевых гор открывался чудесный вид на реку и расцвеченный огнями город. Влюбленные парочки стояли в обнимку у парапета, созерцая эту ночную красоту. Падал снег, покрывая все вокруг белым пухом.

– Что делать будем? – обратился к друзьям Гена. – Связи с Алеком нет, и его самого, как видите, тоже нет.

– А че мы можем? – огорчились мажоры. – Вдруг он нас разводит и ты ему помогаешь? На мальчишнике и не такое бывает. Хотите посмеяться над нами? Мол, лохи поверили и повелись?.. Не на тех напали!

Было зябко, сказывалась усталость после обильной еды и возлияний, танцев до упаду и запретных уличных гонок. Гости жениха размякли и мечтали поскорее добраться до постели. Перспектива сомнительных поисков их не вдохновила.

Гена не стал никого переубеждать, молча повернулся и, заметно припадая на левую ногу, зашагал к своему авто...

* * *

Алек Тисовский торопливо шагал за мужчиной, которого чуть не переехал. Тот периодически оборачивался и манил парня рукой.

Когда странная фигура нырнула в темноту, Алек остановился в раздумьях. Куда его увлекают? Может, ограбить хотят?

– Эй, мужик! – крикнул он, переминаясь с ноги на ногу. – У меня с собой только гаджет, часы и карточка. Часы на ладан дышат, на счету дырка от бублика, если тебе интересно. Так что овчинка выделки не стоит!

В ответ – зловещее молчание. Алек заволновался и даже взмок от напряжения. Идти дальше или не идти?

Ему бы вернуться к машине, сесть за руль и укатить прочь... но он сделал иной выбор. Будто неведомая сила решила за него.

– Эй, чувак, ты где? – окликнул он своего немого спутника. – Бросил меня? Все, значит? Прости-прощай?

Он вдруг сообразил, что понятия не имеет, куда забрел, где оказался. По пути на глаза не попало ни одной таблички с названием улицы, да он и не смотрел по сторонам.

«Я же не в лесу заблудился, – успокаивал себя Алек. – Выберусь!.. На крайний случай у меня айфон с собой. Выведет!»

– Ладно, мужик, хватит дурака валять! – разозлился он, вглядываясь в ночной мрак. – Я тебе в провожатые не нанимался!

Из темноты вместо мужского голоса раздался... жалобный женский стон.

– Что за хрень? Вы меня на арапа берете? – пробормотал

Алек, сжимая кулаки. – Я не рыцарь! Я наглый мажор!

Стон повторился, и безрассудное любопытство парня разгорелось с новой силой. Он пренебрег осторожностью и пошел на звук. Голос мог принадлежать молодой девушке или женщине, которая нуждалась в его помощи. Он же не трус! Он всегда кичился своей отвагой и презрением к опасности.

«Это придуманное Геной испытание! – осенило его. – Меня проверяют на вшивость! Мужика наняли для розыгрыша, девица – подставная утка. Я сам затеял дурацкий мальчишник, чтобы погулять на полную катушку! Негоже теперь идти на попятную. Если сейчас я слиняю отсюда, завтра стану всеобщим посмешищем. Друзья будут потешаться надо мной, и моей репутации – конец!»

Эта мысль придала ему решимости.

– Я иду! – зачем-то сообщил он невидимой барышне и, ломая ветки, двинулся вперед. – Где вы? Отзовитесь!

Алек включил фонарик айфона и освещал себе путь. Вскоре он увидел лежащую на покрытой снегом траве молодую женщину в джинсах и стеганой курточке.

– Что с вами? – Боясь показаться смешным, он присел на корточки и посветил ей в лицо. – Вам плохо?

Он ощущал себя участником реалити-шоу, каждую секунду ожидая громких возгласов незримых наблюдателей, которые следили за его поведением. Вот-вот гнетущую тишину разорвет издевательский хохот, и веселая компания во главе с Геной Каневичем окружит его и мнимую пострадавшую.

Ничего такого не произошло. Женщина продолжала лежать на боку, неловко подвернув ногу; ее волосы рассыпались, сумочка отлетела в сторону.

Алек беспокойно оглянулся, присел на корточки и прислушался к ее дыханию.

– Может, вам неотложку вызвать? – робко предложил он.

– По... по-мо-гите...

«Неотложка – то, что надо! – вообразил он стейб Гены и подвыпивших приятелей. – Ты повелся, чувак! Еще ментам позвони для верности. Сейчас они прикатят, и ты получишь на орехи за ложный вызов. Заодно менты протокол на тебя составят за вождение в нетрезвом виде. А мы развлечемся! Твой мальчишник запомнится всем надолго».

Алик сердито тряхнул головой и спросил у женщины:

– Вы в порядке?

Как будто она признается!.. Ей заплатили за притворство, и она будет до конца играть роль жертвы. А он – роль доверчивого идиота.

– Я не клоун, – процедил Алек, подозрительно разглядывая незнакомку. – Меня на мякине не проведешь.

Женщина тяжело дышала и не шевелилась. Ее глаза были закрыты, губы сомкнуты.

«Изображает полумертвую, – неприязненно подумал он. – К черту сердобольность! Пусть валяется на холодной земле, пока не подхватит пневмонию!»

– Ну, я пошел? – зачем-то пригрозил Алек.

Реакции женщины не последовало. Он поднялся на ноги и собрался уходить, как из ее горла вырвался хрип.

– Что за черт! За кого вы меня принимаете?

С этими словами он наклонился и похлопал ее по щеке. Длинноволосая голова беспомощно мотнулась.

– Ладно, пусть надо мной смеются... но я вас не брошу, – заявил Алек. – По ходу, вы как бы в обмороке. Значит, я сбегая за нашатырем. Аптечка в машине, так что вам придется подождать. Не бойтесь замерзнуть?

Из его рта вырывался пар, а по спине катился пот. Алек дорожил имиджем крутого парня, но в его голову закралась мысль, что женщине действительно нужна помощь. Даже если он ошибается и все происходящее розыгрыш, – плевать. Оставить человека на произвол судьбы он не мог. Не так его воспитывали.

– Вот вам! – воскликнул он и показал насмешникам средний палец. – Выкусите! Сценарий с неотложкой и полицейскими отменяется. Но барышню я не брошу. Лучше оказаться лохом, чем безжалостной скотиной.

Услышал ли его кто-нибудь? Неизвестно.

Алек двинулся было к машине за аптечкой, но замер на месте, увидев стоящую в отдалении ту же самую мужскую фигуру, которая привела его сюда. Фигура сделала отрицательный жест.

– Ты против? – выпалил Алек, холодея от дурного предчувствия. – Что предлагаешь? Лечь рядом с ней и типа со-

гревать своим телом? Прости, это перебор. Я, так и быть, готов привести ее в чувство или... доставить домой. Если она назовет адрес, вестимо. Отвезу ее куда скажет, доведу до квартиры и адью.

Мужчина приблизился и указал на женскую сумку, которая валялась рядом с пострадавшей.

– Хочешь, чтобы я ее обчистил? – презрительно усмехнулся Алек. – Я мажор, но не вор! Ха-ха-ха! Видишь, уже стихами заговорил. Скоро серенаду запою! Кстати, а ты кто такой? Не пора ли представиться?

Он поднял айфон и осветил фонариком незнакомца. Тот выглядел очень странно и был одет не по погоде: в костюме, светлой рубашке и галстук. В его манжетах блеснули запонки.

– Да ты щеголь! – констатировал Алек. – Из ресторана вышел? Конопли покурить? А тут элитная тачка едет, и ты решил под колеса кинуться? Лавэ с меня срубить? Старо, чувак. Не проконает! Мой батя знаешь кто? Он тебя за решетку упакует, пикнуть не успеешь. Так что зря ты эту аферу затеял.

Мужчина не проронил ни звука. Зато барышня пошевелилась и застонала.

– Чудной ты какой-то, – нахмурился парень.

«*Аннушка уже разлила подсолнечное масло*», – донеслось до него, хотя мужчина не открывал рта.

– Ты чревовещатель, да? – оторопел Алек. – Воланда из

себя корчишь? Думаешь, я книжек не читал? Если богатый, значит, тупой? Как раз наоборот.

Щеголь упрямо показывал на сумку, белеющую в темноте под кустами. И молодой человек поддался его настойчивости. Рядом с сумкой были разбросаны обычные дамские вещи – косметичка, пара конфет, духи, салфетки, жвачка...

Алек пошарил вокруг, но ни кошелька, ни телефона не обнаружил.

– Хочешь сказать, ее ограбили? – обратился он к Щеголю.
– Дали по голове, отобрали сумочку, выпотрошили и выбросили?

Тот молча кивнул.

– А я тут при чем?

– По-мо-гите... – простонала женщина, и Алек вернулся, опять присел на корточки и ощупал ее голову. На затылке под волосами вспухла огромная шишка.

– Ого! – воскликнул он, поднимая глаза на незнакомца. Однако того и след простыл. – Ты куда? – возмутился парень.
– Заварил кашу и слинял? Так не пойдет! Я расхлебывать не подписывался...

Его слова поглотила ночная тишь. Снег пошел гуще и крупнее, устилая все вокруг рыхлыми хлопьями. Дома вокруг стояли темные, угрюмые. Нигде ни души.

– Эй, подруга, – окликнул пострадавшую Алек. – Идти сможешь? Руки-ноги, кажется, целы...

Поскольку та не ответила, он заключил:

– Придется нести. Хорошо, что ты худая...

Он прикинул, сколько она весит. Килограммов пятьдесят пять, не больше. На тренировках он грузы потяжелее поднимал. Но то была штанга, а тут живое тело.

– Надеюсь, осилю, – сам себя подбадривал Алек. – Не оставлять же тебя здесь? К утру снегом засыплет... Только где ты живешь? Ключи я нашел, но адреса твоего не знаю. Подскажешь?

Женщина молча шевелила губами, не делая попыток приподняться. Алек осторожно подложил ей под голову ее же сумку и задумался.

«Долго собираешься тут торчать без толку?» – прозвучало у него в уме.

Он вскочил на ноги и увидел перед собой ту же фигуру в костюме. Мужчина снова поманил его рукой, указывая в проход между домами. Мол, я тебя проведу куда надо.

– Ну, ты и артист, – проворчал Алек, поднимая барышню и взваливая ее на плечо. – Если тебя Гена нанял, то не прогадал. Ты свое дело знаешь. Заинтриговал!.. Ладно, веди, Сусанин...

Глава 3

Участники мальчишника разъехались по домам и завалились спать. Один Гена бодрствовал, время от времени набирая номер Алека, но тот не отвечал. То ли батарея у друга села, то ли он вел какую-то свою игру. Борьбу со сном Гена в конце концов проиграл.

Очнувшись от тревожного забытья, он взглянул на часы и присвистнул. Была половина третьего дня.

– Ничего себе, я дрых...

Прислушиваясь к блуждающей боли в теле, Гена осторожно приподнялся и спустил ноги на пол. В голове звенело, во рту пересохло.

– Ч-черт!..

Гена предпочитал, чтобы никто не видел, с каким трудом он встает с постели, разминает затекшие мышцы, ковывает в душ и смывает накопившуюся за ночь усталость. Может, кто-то и просыпается отдохнувшим и бодреньким, – только не он. Рядом с кроватью стояла легкая трость, которой Гена пользовался лишь в крайнем случае. Когда двигаться самостоятельно было невозможно.

– Черт! – сердито повторил парень, глядя на трость. – Ну уж нет! Не сегодня...

Он старался не злоупотреблять вспомогательными средствами, понимая, к чему это приведет. Если не подвер-

гать организм нагрузке, его функции атрофируются гораздо быстрее.

Через час, покончив с необходимыми процедурами и натянув спортивные штаны и футболку, Гена позвонил другу.

– Возьми же трубку, Алек! – взмолился он, слушая гудки.
– Надеюсь, ты в порядке!

– Алло? Это ты, Ген? – Мелодичный женский голос принадлежал невесте Тисовского. – Алек еще спит. Судя по всему, он явился под утро и уснул прямо в одежде. Хорошо, что у меня есть ключи от его квартиры. Я тут немного прибрала, сварила кофе... но Алек в полной отключке. Где вы всю ночь гудели?

– Катались по Воробьевым горам, – с облегчением выдохнул Гена. – У нас был мальчишник. Ты в курсе?

– Нет. Алек мне ничего не сказал.

– Это в его духе. Привыкай.

– Слушаю и повинуюсь, – проворчала девушка. – Полагаю, меня ждет экстремальная семейная жизнь.

– А кто обещал, что будет легко? Замужество – тяжелая ноша, а не вечный праздник.

– Можно я хотя бы до свадьбы почувствую себя счастливой?

– Еще не поздно отказаться от этой дурной затеи.

– Ты неисправимый пессимист! – возмутилась невеста. – Знаешь, сколько родачки денег потратили на банкет? Приглашена куча нужных людей!

– Ты любишь Алека? – в лоб спросил он.

– Обожаю, – ответила Алла. – Все подружки пищат от зависти, когда видят нас вместе.

– Отличный повод для брака...

– Не грузи меня, – обиделась девушка. – Я и так на взводе.

Алек проводит почти все время с друзьями, а мне достаются крохи его драгоценного внимания.

– Главное, он жив и здоров.

Алла не поняла истинного смысла этой фразы, но деликатно смолчала. Ей было известно, что у Гены реальные проблемы со здоровьем. Не дай бог никому. Зато ее жених – образец благополучия.

– Тьфу, тьфу, тьфу, – суеверно пробормотала она. – Я передам Алеку, чтобы он тебе перезвонил, когда проснется.

– Не стоит, – великодушно отказался Гена. – У вас наверняка будет хлопотный день.

– Уже вечер. День прошел бездарно... – Алла не выдержала и пожаловалась: – Алек мне даже не позвонил! Мог бы предупредить, что устраивает мальчишник... Мы собирались проехаться по магазинам, кое-что докупить. Но ему по барабану, как все пройдет!

– Имеешь в виду свадьбу?

– Между прочим, я первый раз выхожу замуж...

– Прости, – смутился Гена. – Я черствый эгоист. Каюсь.

– Вы приглашали девочек на свою вечеринку? – спросила она. – От Алека дешевыми духами разит за версту.

– Это была чистая формальность, – выгораживал друга Каневич. – Я тебе клянусь, все прошло пристойно.

– Значит, он не спал ни с кем из этих... продажных девиц?

– Слово даю.

У Тисовского была любовница, и Гена это знал. Неужели жених вместо гонок тайком отправился к ней? Последняя ночь перед разлукой?.. На Алека это не похоже. Вряд ли он порвет со своей пассией после женитьбы. Разве что станет реже с ней встречаться.

Гена не питал иллюзий относительно брака Тисовского с Аллой. Это расчет, основанный на взаимной симпатии, не более. Плюс сговор богатых родителей, которые стремятся слить капиталы вместо того, чтобы их расплыть. Обычный выгодный альянс, где правят бал деньги, а не чувства.

Лично его тошнило от подобных вещей. Он бы никогда не связал свою судьбу с чужой, по сути, женщиной. Будь та хоть королевой красоты. А невеста Алека – просто смазливая блондинка с накачанными губами. Одно это вызывало у Гены отвращение.

– Ладно, не буду тебя отвлекать, – поспешил он закончить разговор.

– погоди, я еще не все расспросила...

Но он нажал на кнопку отбоя и со вздохом покачал головой. Не хотел бы он оказаться на месте друга. Алла, разумеется, не худший вариант, однако...

– Свобода дороже, – заключил Гена.

Он вдруг осознал, что у них с Алеком начинается новая жизнь. Теперь все пойдет по-другому. И не ошибся...

* * *

Отгремела пышная свадьба, и молодые поселились в апартаментах Тисовского на Кутузовском. Таково было его условие.

– А свадебное путешествие? – расстроилась новоиспеченная супруга. – А медовый месяц на островах?

– Чем тебе Москва не подходит? – отрезал Алек.

Алла рыдала, но муж оставался непреклонным. Он решительно отказался от запланированной заграничной поездки, чем сильно огорчил тестя с тещей и на не шутку прогневил собственного отца.

«Чудить вздумал, паршивец? – разошелся тот. – Что за дурацкая блажь? Мы же все обговорили! Я виллу на берегу океана забронировал... все наперед оплатил!»

«Я передумал, – не моргнув глазом парировал сын. – Сказал, не поеду, и баста!»

Мать, как всегда, встала на сторону Алека, и родители поссорились.

«Посмотри, кого ты воспитала?! – бушевал отец. – Безответственного лентяя, который только и знает, что на машине гонять! У него ветер в голове! Он позорит нас перед людьми! Выходит, никто ему не указ?! Ишь, распоясался, негодник!»

Ладно... я найду на него управу! Он у меня попрыгает!»

Алека рассмешили эти угрозы. Страх перед отцом куда-то улетучился. Женитьба на Алле словно разделила его жизнь на «до» и «после». Близкие с недоумением наблюдали за странной метаморфозой.

– Он просто невменяемый, – заявил старший Тисовский. – Я его не узнаю! Он всегда брыкался, но мне удавалось найти с ним общий язык. А теперь... парень как с цепи сорвался!

– Ты слишком строг к нему, Паша, – заступалась за сына госпожа Тисовская. – Алек женился на твоей протее, хотя признался, что не любит ее. У мальчика кризис. Надо понимать его тонкую натуру!

– *Кризис?*.. Да он открыто издевается над нами! Едва перешел на свои хлеба, сразу обнаглел. Своевольничает, не слушает никого. Это ты его распустила!

– А по-моему, он весь в тебя, – не осталась в долгу супруга. – Такой же взрывной и упрямый.

Почти каждое утро начиналось с подобных перепалок. Павел Иванович не мог взять в толк, что случилось с сыном. Он рассчитывал, что после свадьбы тот остепенится, перестанет куролесить и займется, наконец, делом. Но произошло обратное. Алек совершенно отбился от рук, а его юная жена была не в силах повлиять на него.

– Все потому, что наш мальчик женился не по любви, – рассудила госпожа Тисовская. – Мы не взяли в расчет его чувства.

– Какая любовь? – возмутился отец семейства. – Нынешняя молодежь куда циничнее нас, Лиза. Они занимаются сексом, а «чувства», как ты выражаешься, вызывают у них презрение и насмешки. Это, видишь ли, старомодно! Ты не знаешь своего Алека...

– А ты несправедлив к нему!

– Поговори с ним, – смягчился Павел Иванович. – Может, он к тебе прислушается.

На сем и порешили. Елизавета Юрьевна позвонила сыну и пригласила его на ужин. Без жены. Алек согласился, но предупредил, что возьмет с собой друга.

– Гену Каневича? – догадалась мать.

– Мы давно не виделись. Он обожает твои пельмени.

– Я сейчас же скажу домработнице, чтобы налепила.

– По твоему рецепту, ма...

– Конечно, дорогой. Я так по тебе соскучилась!

Вечером Павел Иванович сообщил, что задержится на фуршете по случаю подписания нового контракта, а Елизавета Юрьевна отпустила помощницу и сама принялась накрывать стол...

* * *

– Привет! – Гена устроился на переднем сиденье «мерседеса» и расстегнул куртку. – У тебя тут жарко.

– Я печку включил, – сказал Алек. – Знобит.

– С чего вдруг твоя маман позвала на ужин?

– Наверное, будет читать нотации. Небось, Алка настучала. Она одержимая: хочет во что бы то ни стало провести медовый месяц на островах.

– А ты против?

– Чего я там не видел?

– Резонно, – кивнул Гена, с интересом слушая Алека. Неужели тот с головой окунулся в семейную жизнь, забросил привычные тусовки, порвал с любовницей? Тогда почему отказывается от свадебного путешествия?

Друзья не встречались с мальчишника, и у них не было случая поговорить с глазу на глаз. Они с тех пор даже не созванивались. Гена не хотел мешать «счастью молодых», а сам Алек не проявлял инициативы. Сегодняшнее приглашение в загородный дом Тисовских застало Гену за специальным тренажером, но он сразу ответил «да» и начал собираться.

– Ты послужишь громоотводом, – заявил Алек, выезжая со двора. – Мама будет рада тебя видеть. К тому же при тебе она воздержится от головомойки.

– Надеюсь, – улыбнулся Гена. – Что ж, с удовольствием отведаю ваших знаменитых пельменей. В жизни не ел ничего вкуснее.

По дороге они болтали о том, о сем. Родители Алека жили в поселке Озерное, а московскую квартиру после ремонта отдали сыну.

– Как с бытом справляетесь? Домработницу наняли? Или

Алла сама хозяйничает?

– Она не любит готовить.

– Еду можно в ресторане заказать. А уборку кто делает?

– Ненавижу чужих людей в доме, – нахмурился Алек. –

Хватит с меня жены, которая постоянно недовольна. То ей не так, это не нравится... Кто сказал, что мы обязаны ехать в свадебное путешествие?! И вообще, ты был прав. Рано я женился! Мог бы типа еще погулять. Не решился перечить отцу, а зря! Надо было поставить вопрос ребром.

– Чего ж не поставил?

– Дал слабину, теперь расплачиваюсь.

Гена решил задать другу вопрос, который мучил его с тех самых гонок на Воробьевых горах.

– Слушай, я тебя спросить хотел... куда ты после мальчишника пропал? Почему с нами не поехал?

Алек молча перестроился в соседний ряд, вклинившись между маршруткой и желтым такси.

– Я тебе перезвонил на следующий день, – неохотно ответил он. – Забыл? Объяснил, что перебрал виски и в дороге мне стало плохо. Чувствовал, вырубаюсь... вот и повернул назад.

– Мог бы сообщить. Я волновался.

– Связи не было. Неприятно об этом вспоминать, Ген. Спроси лучше, как я в ту ночь домой добрался? Ни черта не помню!..

Друг не верил ни одному слову Алека. Тот явно что-то

скрывает. А ведь до этого у них не было тайн друг от друга.

В салоне повисла напряженная тишина. Водитель не хотел продолжать разговор, а пассажир не настаивал.

Скоро «мерседес» свернул на окружную и покатил в сторону Озерного.

– Ты изменился, – серьезно молвил Каневич. – Замкнутый стал, угрюмый какой-то. Неужели жена на тебя плохо влияет?

– Ты бы с ней пожил бок о бок с утра до вечера, не то бы запел! – с сердцем воскликнул Алек. – Я не думал, что законный брак – это каторга!

– Я тебя предупреждал...

– Отец все решил за меня: выбрал невесту, договорился с ее папашей. Они партнеры по бизнесу, понимаешь? Меня никто не спрашивал! Поставили перед фактом и назначили дату свадьбы. Поднимать бунт на корабле – не моя тема. Я по-тихому действую. Начал с того, что послал Алку подальше с медовым месяцем на Мальдивах! Буду постепенно отвоевывать право жить по-своему.

– Она на развод не подаст?

– Алка-то? Она влюблена в меня по уши, – язвительно рассмеялся Тисовский. – Думает, что неотразима в постели и таким образом приберет меня к рукам. Через секс! Дура...

– Кто тебя сильнее возбуждает, блондинки или брюнетки?

– Напекаешь на Юко?

– Ты порвал с ней? – спросил Гена, догадываясь, как от-

ветит друг.

– Еще чего! Мы пока реже встречаемся, чтобы усыпить бдительность моей супруги. Не хочу скандалов и разборок. Но это не будет длиться вечно...

Глава 4

Тем временем в Кузьминках, в офисе «Агентства информационных услуг» сидели за чаем три человека. Один из них, – лысый крепыш с карими глазами навывкат, – выделялся пестрым нарядом. Он был в растянутом голубом свитере и малиновых шароварах.

– Зачем пожаловали, Вернер? – спросил у него привлекательный мужчина лет тридцати пяти в джинсах и джемпере. – Что на сей раз? Какой голубь вот-вот вылетит из вашего рукава?

– Никакого, – улыбнулся лысый, качнув гладкой, как кегля, головой. – Я пришел с предложением. Я вам сообщаю ценную инфу, а вы мне отдаете Перо². Согласны?

– Нет, – заявила женщина, переглянувшись со своим партнером, которого она называла Ренатом. – От вас только и жди подвоха, Вернер. Зачем вам понадобилось Перо? Хотите убить кого-то без лишних хлопот?

– Я не убийца. Я любитель приключений! Все, что мне нужно в данный момент, – уберечь вас от опасности, которой вы себя подвергаете по недомыслию. Как-никак, я несу за вас ответственность. Ведь это я втянул вас в темные делишки, научил оккультным практикам, и теперь обязан под-

² Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Почти готическое убийство».

страховывать.

– Считаете нас недоумками? – сердито прищурился Ренат и повернулся к женщине: – За кого он нас принимает, Лара?

– Не хитрите, Вернер! – воскликнула та.

– Ты хорошеешь с каждым днем, – сделал ей комплимент гость. – Тебе очень к лицу волнистое каре и это светлое шерстяное платье. Скажи мне, кто твой стилист?

– Не заговаривайте нам зубы.

– И не думаю.

У Ларисы под платьем висела золотая подвеска на цепочке, которую она по возвращению из Шотландии носила не снимая. От взгляда лысого гостя золото нагрелось, отзываясь на его внимание приятным теплом.

– Не сверлите меня глазами, – усмехнулась женщина. – Это вам не поможет.

– Послушайте, пока не поздно, давайте примем надлежащие меры, – не унимался бывший гуру. – С тех пор как несколько лет назад вы переступили порог моего клуба «Иди за мной», я веду вас вперед по шаткому мостику над пропастью. Вы можете сорваться вниз в любой момент, если не будете придерживаться моих рекомендаций.

– Мы неплохо освоили вашу науку, – заметил Ренат. – И готовы действовать самостоятельно.

– Отдайте Перо! – в голосе Вернера зазвенел металл, а его зрачки вспыхнули черными искрами. – Иначе я умываю руки!

– Вы о чем? – удивленно приподняла брови Лариса.

– Скоро узнаете, – процедил гуру и многозначительно добавил: *– Аннушка уже разлила подсолнечное масло.*

Произнесенная им фраза из знаменитого романа Булгакова «Мастер и Маргарита» возмутила Рената.

– Вообразили себя Воландом? Круто.

Лариса открыла было рот, чтобы присоединиться к его мнению, но слова застряли у нее в горле. В ее сознании внезапно развернулась погруженная в темноту смутная картина: лежащая на кровати мертвая женщина... разбросанные вещи... испуганный молодой человек... хлопок двери... несущийся в ночи черный автомобиль...

Ренат незаметно наступил ей на ногу под столом, что не укрылось от гостя.

– То ли еще будет! – воскликнул Вернер. – Без меня вам не обойтись, ребята.

Лариса молча пыталась сообразить, что происходит. Подвеска на ее груди продолжала нагреваться и начала обжигать кожу.

Вернер протянул руку, словно прося милостыню. Однако его жест означал другое. Он требовал отдать Перо Анубиса³, на кончике которого таилась смерть.

– Вы не сумеете правильно распорядиться этим колдов-

³ Анубис – древнеегипетский бог мертвых, изображался с головой шакала. Подробнее читайте о Пере Анубиса в романе Н. Солнцевой «Почти готическое убийство».

ским атрибутом, – прошептал он. – И попадете в неприятности. Все, кто владел Пером до вас, плохо кончили.

– Нам это известно, – отрезал Ренат.

– Перо! – требовательно повысил голос Вернер. – Избавьте себя от лишних хлопот.

– Что бы ни случилось, справимся без вас.

Черты гостя исказила гримаса недовольства, а его украшенный перстнем палец указал на Ларису.

– Недавно она чуть не погибла по твоей вине, а теперь ты делаешь вид, что все в порядке?

– Мы учимся на своих ошибках. Нельзя постоянно рассчитывать на кого-то, – парировал Ренат. – Даже на вас.

Лариса терпела сильную боль, но не подавала виду, чтобы не доставлять удовольствие Вернеру. Наконец она не выдержала, встала с дивана и поспешно вышла из комнаты.

– Что с ней? – расплылся в улыбке бывший гуру. – *Уже началось?*

– Она отправилась варить нам кофе, – улыбнулся в ответ Ренат.

– Мне со сливками.

– Лара помнит о ваших вкусах.

Вернер беспокойно ерзал в кресле, поглядывая на дверь, за которой скрылась женщина.

– Ты уверен, что с ней все хорошо?

– Более чем.

– Ну-ну...

Откуда ни возьмись, в руках гостя появились четки из нефрита, и вокруг разлетелись зеленые искры. У Рената зарябило в глазах, но он упорно сопротивлялся гипнотическому воздействию мелькающих в воздухе бусин.

– Прекратите свои штучки, Вернер!

– Думаете, за Пером не ведется охота? – как ни в чем не бывало молвил тот. – Уговори Ларису отдать мне эту дьявольскую штуковину! Зачем вам вещь, которая привлекает смерть? Вы думаете, Перо не влияет на вас? Ошибаетесь...

– Практика творит чудеса, – едва ворочая языком, ответил Ренат.

Между тем на кухне Лариса торопливо сняла подвеску и с облегчением вздохнула. Жар в груди угас, волнение улеглось. Она принялась готовить кофе, чтобы угостить Вернера и оправдать свое отсутствие. Ажурная подвеска несколько раз вспыхнула красным и приобрела прежний цвет золота. На ощупь она была еще теплая, но не горячая.

Перед тем как вернуться к Ренату и незваному гостю, Лариса спрятала украшение в кухонный ящичек...

* * *

Поселок Озерное, Подмосковье

Ужин в доме Тисовских протекал напряженно. Гена наблюдал за поведением матери и сына, которые обменивались колкими репликами. Время от времени Елизавета Юрьевна

обращалась к гостю за поддержкой. Тот отделялся общими фразами.

– Когда ты женишься? – издалека зашла она. – Тебе уже пора. Будете дружить с Алеком семьями. Вы же привыкли все делать вместе.

– Какой из меня жених? – отнекивался Гена. – Мне скоро понадобится не супруга, а сиделка.

– Не сгущай краски. Ты прекрасно выглядишь, – покривила душой гостеприимная хозяйка. – Appetit у тебя хороший, значит... идешь на поправку.

– Просто пельмени у вас божественные. Вкус детства! Помню, как мы приходили к вам обедать после школы. А когда я лежал в больнице, Алек приносил мне разносолы с вашей кухни. Вы изумительно готовите!

– Ты обязательно выздоровеешь, – молвила Елизавета Юрьевна. – Я верю.

– Как бог даст.

Гена не питал иллюзий насчет своего состояния, но и не падал духом. Сколько ему отмерено, столько он проживет в радости, а не в унынии. Один коломенский монах предупредил его, что уныние – смертный грех. Мол, дабы обрести святость, следует помучиться.

«Тебя Господь выбрал для испытания на крепость, – бормотал из-под черного клобука служитель божий. – Значит, ты ему нужен для особой миссии».

Родители Гены надеялись на исцеление, которыми сла-

вился знаменитый монах, и его проповедь несказанно их огорчила. Отец оставил в обители щедрое пожертвование, а услышал от преподобного совсем не то, что хотел. Перечить монаху Каневичи не осмелились и в тот же день вернулись в Москву.

В усилиях спасти сына они кидались из крайности в крайность. Церкви и монастыри, тибетские практики, зарубежные доктора, бабки-шептуньи из сибирской глубинки, тувинские шаманы, народные лекари-травники, – все было испробовано, и ничто не помогало.

– Ты бы махнул с молодой женой на острова? – с намеком спросила его Елизавета Юрьевна. – Провести медовый месяц в раю! Чистый, как слеза, океан... шикарное бунгало на двоих, изысканная кухня. Что может быть лучше?

Алек бросил на нее сердитый взгляд, а Гена понимающе улыбнулся. Вот куда клонит госпожа Тисовская. Она намерена обрести в его лице союзника для давления на сына.

– Кажется, мне в рай еще рановато, ма, – буркнул Алек.

– Я не то имела в виду. Гена, скажи ему...

Тот жевал пельмени и помалкивал, не вставая ни на чью сторону.

– Не вынуждай меня быть грубым! – разозлился на мать Алек. – Не знаю, что тебе наплела Алла, но советую не лезть в наши отношения! Ты обещала, что не будешь этого делать.

– Разве я лезу?

– Это невыносимо! – Алек отодвинул тарелку, вскочил с

места и вышел из столовой, громко хлопнув дверью.

Елизавета Юрьевна заплакала, вытирая щеки матерчатой салфеткой с фамильным вензелем Тисовских.

Гена не нашел ничего иного для утешения, кроме как подать ей воды.

– Что с ним творится? – всхлипывала женщина. – Ты должен знать, какая муха его укусила. Я не узнаю сына... После свадьбы он перестал с нами общаться! Мы подумали, что Алек без ума от своей жены и с головой погрузился в любовную страсть... Но все оказалось гораздо хуже! Гена!.. – комкая в руках салфетку, Елизавета Юрьевна с мольбой уставилась на гостя. – Помоги нам разобраться, что происходит! У моего сына никогда не было от тебя секретов...

– Мы выросли, – вежливо возразил гость. – У Алека своя семья, и он сам принимает решения. Не стоит ему диктовать, как себя вести.

– Я не диктую. Я лишь советую... с высоты своего опыта. Мы с мужем прожили нелегкую жизнь, и нам есть чем поделиться с молодыми.

– Каждый имеет право на собственный опыт. Пусть Алек с Аллой набивают шишки и сами ведут семейный корабль.

– Куда? На рифы? – вскинулась госпожа Тисовская. – Это безрассудно!

Гена ждал, что друг остынет и вернется за стол. Но Алек куда-то пропал. Такое поведение было ему несвойственно. Он уважал мать: даже если между ними возникали разногла-

сия, Алек старался не допускать конфликтов. Неужели с ним в самом деле что-то не так? И есть повод для беспокойства?

Гена посочувствовал расстроенной Елизавете Юрьевне и сказал совсем не то, что подумал:

– Не переживайте. Женитьба любого может вывести из равновесия. Все образуется. «Привычка свыше нам дана, – процитировал он известные пушкинские строки. – Замена счастью она!»

– Но почему? Почему Алек несчастлив с женой?! Она красивая, добропорядочная девушка, дочь обеспеченных родителей, воспитанная в том же духе, что и наш сын. Чего ему не хватает? Может, стоит обратиться к семейному психологу?

– Я не верю в психологию, – покачал головой гость. – Впрочем, как и в медицину.

– Это ты зря...

Госпожа Тисовская с горя плеснула себе в бокал немного коньяка и выпила. Слезы катились по ее лицу, на котором заметно обозначились морщины. Она постарела лет на пять за последние дни.

– Спасибо, все было очень вкусно, – поблагодарил ее Гена.

– Я принесу сладкое...

– Чуть позже, – мягко отказался он и, опираясь на столешницу, поднялся на ноги. – Извините, я вас оставлю на пару минут? Пойду взгляну, как там Алек.

Больная нога онемела, и он с трудом преодолел расстояние от стола до двери в коридор. Его неровные шаги эхом

отзывались в пустоте дома.

Алек стоял на террасе раздетый и курил.

– Решил подышать свежим воздухом? – окликнул его друг. – Можно присоединиться?

– Стрельнул сигарету у охранника, – заявил тот и раздраженно добавил: – Задолбали меня поучения! Хоть не приезжай!

– Мать с отцом заботятся о тебе. Ты их ребенок, наследник бизнеса.

– К черту бизнес! – прорычал Алек.

– Согласен, – кивнул Гена. – У тебя с Аллой что-то не клеится?

– Слушай, не лезь в душу! Тебя мать подослала?

– Да я...

– Лучше ей ничего не знать! – отрезал Тисовский, затушил окурок о перила террасы, спустился с крыльца и зашагал к машине.

– Эй, а как же я? – крикнул ему вслед гость.

– Прости, Гена... Вызовешь себе такси. Со мной небезопасно.

Алек сел в «мерседес», нажал на кнопку пульта, и ворота поехали в сторону, выпуская его со двора. Мотор взревел, и машина, освещая фарами проселок, скрылась за поворотом.

– Что это с ним? – удивленно пробормотал Гена.

К нему подбежал охранник, взмахнул руками и спросил:

– Куда он помчался?.. А вы? Остаетесь ночевать?

– Вряд ли, – пожал плечами гость. – Я люблю спать в своей постели. Пожалуй, вызову такси.

– Я вас отвезу, – предложил охранник. – Вчера служебную «тойоту» забрал из ремонта, так что она на ходу.

– Буду тебе обязан...

Глава 5

Алек летел вперед сквозь тьму и падающий снег. Ночные заморозки становились все злее, а завтрашний день обещал быть по-зимнему холодным. Градусник в машине показывал минус три за бортом. Парень был не в себе, и автомобиль будто бы чувствовал его страх.

Перед глазами Алека возникала картина, которую он безуспешно гнал прочь. Вместо дороги он видел комнату с некачественной мебелью, тусклый свет торшера и запрокинутое женское лицо, обрамленное каштановыми волосами.

Алек силился восстановить в памяти улицу и номер дома, куда он принес пострадавшую от грабителей барышню, но не смог. Сознание застилал хмельной туман. Зыбкая мужская фигура сопровождала его до квартиры незнакомки. Ключей Алек в ее сумочке не нашел, но они и не понадобились. Оба замка на обитой дубовым шпоном двери оказались открытыми. Насторожил ли его этот факт? Сейчас да, тогда нет...

Воспоминания были отрывочными и порой бессвязными. Кажется, в ту ночь он сбил человека... Или ему почудилось?

«Пить меньше надо, – сказал бы отец. – И под мухой за руль не садиться! Иначе рано или поздно накличешь на себя беду!»

– Уже накликал... – вырвалось у Алека.

Он был уверен, что женщина жива. Она дышала; прижи-

мая ее к себе, он ощущал, как бьется ее сердце. Из ее уст раздавались тихие стоны, которые прекратились, как только она очутилась на кровати.

Кажется, Алек сбегал в кухню за полотенцем и положил ей на лоб холодный компресс. Хотя по правилам надо бы прикладывать лед на затылок, где была опухоль.

Все происходящее в той полутемной квартире походило на сон. Каждую секунду Алек ожидал, что внезапно вспыхнет яркий свет и раздастся оглушительный хохот, как в дурацких шоу типа «Вас разыграли». Он ненавидел эти дешевые трюки, когда ничего не подозревающего человека загоняли в угол, чтобы потом поднять его на смех. Отвратительно! Однако подобные шоу нравились зрителям и зарабатывали высокие рейтинги. Весело, сидя на диване и жуя попкорн, наблюдать за бурей эмоций жестоко обманутого персонажа!

– Весело, – подтвердил Алек, не различая, где находится: в странной квартире или на загородном шоссе.

В его воспаленном мозгу все смешалось. Падающие снежинки разбивались о лобовое стекло, видимость стала нулевой, и он машинально включил дворники.

Если то, что с ним случилось после мальчишника, ради прикола подстроил Гена, почему тот молчит? Стыдится собственного поступка? Самолюбие мешает ему признать ошибку? Где-то он промахнулся, что-то упустил, чего-то не учел, не просчитал, не предвидел. Сам себя переиграл.

В ту ночь Алеку захотелось ускорить развязку нелепого шоу, и он сам включил свет. Люстра под потолком засияла всеми пятью рожками. Глазам парня открылся жуткий разгром. Все в комнате было перевернуто, разбросано, дверцы шкафов распахнуты, ящики выдвинуты... на полу валялись вещи, бумаги, фотографии, которые должны бы по идее лежать на своих местах.

Алек присел на корточки, с удивлением перебирая чужие пожитки. Женское белье, книги, шкатулка с бижутерией, принадлежности для шитья... полотенца, разные безделушки, одежда, журналы, разбитая посуда... всякие мелочи, которые люди накапливают непонятно зачем.

Хозяйка квартиры живет небогато, но и не бедствует. Обычная среднестатистическая москвичка, с которой его неожиданно-негаданно свела судьба. Алек поднял с пола квитанцию по оплате коммуналки и прочитал имя и фамилию: Зоя Гребнева...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.